

электронные глаза, искусственное сердце, искусственный мозг и т.д.) и именуется рядом исследователей как процесс киборгизации человека. Происходит постепенный отказ от человечности, обозначаемый исследователями такими новыми ветвями эволюции как Cyber Sapiens, NanoSapiens и Super Sapiens и др.

Источники и литература:

1. Виндж В. Технологическая сингулярность / В. Виндж // Электронный ресурс – Режим доступа : <http://alt-future.narod.ru/Future/vinge.htm>.
2. Кривошапко Я. А. Социальные последствия воздействия виртуальной культуры на мироощущение человека / Я. А. Кривошапко. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.krdu-mvd.ru/98765trd1.html>
3. Сомов М. В. Проблемы развития информационного общества в России и в Украине / М. В. Сомов // Сборник материалов научно–практической конференции “Крым в контексте Русского мира: история и культура”. – Симферополь: Таврия, 2005. - С. 136-144.
4. Сомов М. В. Культурная антропология виртуальности / М.В. Сомов // Введение в культурную антропологию. – Симферополь: Издательство «ЧП Предприятие Феникс», 2014. – 261 – 280.

Шевченко О.К.

Идеи Н.Я. Данилевского о философии власти

Основная социально-философская работа Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», пожалуй известна всем, кто хоть слегка интересовался историей политической

или философской мысли. И это, разумеется, не случайно. Текстуальное наследие Николая Яковлевича настолько разнообразно и многоаспектно, что дает пищу для размышлений над самыми разнообразными вопросами социального, политического и гуманитарного бытия современной русской цивилизации. Об этом писалось достаточно и нет нужды заострять внимание на значимости Н.Я. Данилевского для современных социально-гуманитарных исследований, достаточно обратиться к творчеству такого эксперта как К.В. Султанов [Султанов, 2001]. Однако было бы небезынтересно проанализировать идеи Данилевского относительно философии власти, дисциплины, которая в последние годы становится все более популярной в среде интеллектуальной элиты Российской Федерации.

Понятие «власть» Н.Я. Данилевский использует в своей работе около 70-ти раз, при этом производные от корня «власт» встречаются около 170 раз (анализируется купированное издание 1991 года). Абсолютное большинство упоминаний концепта власть, относится либо к синонимам «политики», либо «государственному управлению». Как правило упоминая власть и властные процессы Н.Я. Данилевский не склонен анализировать специфику самого феномена и разбираться с онтологическими характеристиками властной реальности. Как правило, но отнюдь не всегда. Одним из первых попыток Н.Я. Данилевского выяснить специфику самого властвования, приходится на анатомирование вполне конкретного исторического факта: усиление власти Римских пап действиями Карла Великого [Данилевский, 1991, с. 180-183]. В этом сюжете, краткими, рельефными историческими зарисовками автор «России и Европы», предлагает читателю одну из возможных форм эволюции уважения

вогосударствлению систему диктата. То есть «чистого» авторитета в безусловный авторитет власти. Для разработки канвы эволюции власти, Данилевский употребляет концепты: «уважение», «влияние», «главенство», «значение». Особое внимание он уделял процессу наделения властью личности, отождествления Человека и Властного института будь то государство или Католическая церковная иерархия. Определенным зеркальным отражением этого пассажа являются размышления Данилевского о процессе становления власти в государстве Московском [Данилевский, 1991, с. 185-195]. Идеи Данилевского относительно власти интересны, прежде всего своей историчностью, глубоким, интуитивным чутьем исторической природы власти. Для Данилевского власть это гибкий и динамичный процесс становления, изменения, трансформаций, диффузий. Причем процесс не на страницах классических философских текстов, а укорененный в самой сути человеческого, общественного и политического бытия. По сути, работа «Россия и Европа» первый и последний трактат исследующий власть с предельно исторических позиций. В этом смысле, Н.Я. Данилевского с полным правом можно считать основателем историософского подхода к власти, создателем концепции историософии власти. Особенности его подхода является стремление изучить власть по двум векторам: власть светская и власть духовная. Особенно интересует Данилевского вопросы диффузии светскости и духовности на историческом поле эволюции властной реальности. Этому подходу он посвящает еще несколько страниц, отчерчивая насыщенность власти историософскими сюжетами [Данилевский, 1991, с.205-212].

Во второй половине своего трактата, Данилевский старается высветить механику власти, абстрагировавшись от ее предельных оснований, но... вновь и вновь возвращается к вопросам нравственности, причем нравственности как корню

любой государственной машины, любой национальной идеи, любой правительственной иерархии [Данилевский, 1991, с. 220-232; 238-239]. Довольно интересно философию власти Н.Я. Данилевского исключительно в формате «Государство-Раб-Государство», проанализировал К.В. Султанов [Султанов, 1991, с.114-118].

Несмотря на разные подходы к власти один интерес у Данилевского неизменен - это схематичные, созданные в формате отдельных зарисовок, но регулярные и систематические попытке отследить диффузию власти. Ее способность проникать в отдельные области человеческой жизни, удивительная способность принципиально разных систем властвования сливаться в единое целое на исторически кратчайшем промежутке времени. Чего только стоит исследование Данилевского смены власти иерархии в сознании европейского рыцарства и замещение ее на суррогатное, гротескное понимание политической свободы, с последующей трансформацией в идею национальной свободы [Данилевский, 1991, с. 246-250].

Крайне любопытны идеи Данилевского о специфике, собственно российской власти, ее социально-культурной онтологии. И здесь автор впервые вводит понятие о «привлекательности власти» [Данилевский, 1991, с. 487], формируется понимание о «почете», как способе отстранить человека (или класс людей) от реальных механизмов властной механики [Данилевский, 1991, с. 486-487].

В общем и целом следует признать, что Н.Я. Данилевский не создал единой, логичной и последовательной концепции власти. Концепции в том смысле, который вкладывает в это слово западная философия: серия взаимосвязанных трактатов с единым объектом исследования и слегка видоизменяемым предметом изучения, с авторской терминологией и заранее прописанной

методологией. Но Николай Яковлевич сумел сформировать круг идей которые могут стать решающими для разработки именно концепции историософии власти, концепции которая способна подарить миру яркое и самобытное исследование, посвященное истории власти. Прежде всего, это касается истории власти в границах русского культурного мира, а если шире - то в рамках православной цивилизации.

Источники и литература:

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 574 с.
2. Султанов К.В. Социальная философия Н.Я. Данилевского: конфликт интерпретаций. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2001. 247 с.